

Я Сяо не понимал определения любви.

Однако это не значит, что в мире демонов не существует любви. Например, его мать, Линас, которая была одной из шести ведьм, была глубоко влюблена в его отца, Короля демонов, Орлика.

Когда Король Демонов предал Линас, Линас решила заточить Орлика в бездне мира демонов.

В то время Я Сяо только родился.

Пока Я Сяо не покинул мир демонов, Орлик никогда не покидал владений Линас.

Любовь для демона — это похоть и одержимость.

Хотя Я Сяо не понимал, почему Виста считал его мастером и просил совета о любви, это не повлияло на мнение Я Сяо о том, что он демон, который много знает о любви!

Каждый демон — мастер любви!

Я Сяо гордо выпятил грудь, но на первый взгляд он был чрезвычайно скромн.

«Хотел бы маршал Виста войти?»

Он сказал, слегка покосившись и улыбнувшись: «Мы можем зайти внутрь и поговорить подробнее».

Виста услышал эти слова и мгновенно понял, что Я Сяо соглашается на его просьбу, и выражение его лица было немного взволнованным. Он собирался протиснуться, но когда он собирался сделать шаг, он внезапно вспомнил что-то и прокашлялся и, делая вид, что он серьезен, сказал: «Я не пойду. Если Цинь Ци узнает, он наверняка захочет преподать мне урок».

В любви ревность мужчины не может быть оправдана.

Более того, он красивее и смешнее Цинь Ци.

Подумав об этом, Виста сказал: «Кстати, тот факт, что я специально пришел сегодня увидеть тебя, Я Сяо, ты не должен рассказывать Цинь Ци».

Я Сяо вспомнил, что Цинь Ци говорил ему раньше, говоря ему игнорировать все, что говорит Виста.

То есть злодей мог с самого начала догадаться, что Виста собирается поговорить с ним на тему романтики, и поэтому он так ему сказал?

«Без проблем».

Я Сяо тут же согласился.

«Учитель, на этот раз я пришёл именно к вам, потому что хочу объяснить вам причину лицом к лицу».

Это также показало бы его искренность.

«Но теперь за дверью не лучшее место для разговоров».

Виста неоднократно повторял, почти волоча за руку Я Сяо, настаивая на том, чтобы он не забыл: «Мы поговорим подробно, когда вернемся».

«Хорошо».

Я Сяо согласился. Хотя Цинь Ци сказал не обращать внимания на Висту, другая сторона специально искала его, так что не было нужды отказываться. Более того, это дело было таким интересным, и было бы жаль, если бы он его пропустил.

Янь Чи встал позади Висты и закрыл лицо, испытывая стыд за своего работодателя. Подождав, пока Я Сяо кивнул головой в знак согласия и разговор между ними закончился, он деловито потянул Висту за собой и сказал Я Сяо:

«Я Сяо, уже поздно, иди спать. Мы с маршалом оставим тебя в покое».

С этими словами Ян Чи вытолкнул Висту, который все еще хотел что-то сказать, из коридора.

Я Сяо стоял за дверью и смотрел, как они уходят, прежде чем вернуться в свою комнату и закрыть дверь. Затем, словно вспомнив что-то, он моргнул: «Четвертый дядя, что с тобой только что было?»

С тех пор, как появился Виста, система была немного странной. К тому времени, как они ушли, Четвертый Дядя даже не сказал ни слова, что было, очевидно, очень ненормально.

Когда система услышала слова хозяина, закостеневшие и устаревшие данные лишь постепенно заработали, заикаясь в ответ: [Нет...ничего, хозяин].

Это был слишком большой шок.

И вот теперь система наконец-то это поняла.

Судя по словам Висты и прошлому поведению Цинь Ци, злодею определенно понравился его хозяин!

Неудивительно, что система всегда считала, что отношение Цинь Ци к Я Сяо было слишком хорошим, чтобы быть правдой, так вот в чем была причина!

Что касается того, почему Виста внезапно нашел хозяина, система некоторое время размышляла и догадалась, что Виста почувствовал, что эти двое нравятся друг другу, поэтому он пришел к хозяину, чтобы получить опыт влюбленности?

Некоторое время система молчала.

Есть ли у хозяина чувства к Цинь Ци? Первоначально ответ на этот вопрос был очевидным: нет. Однако теперь, вспоминая некоторые ненормальные поступки хоста в прошлом, система затрудняется дать прямой ответ.

Хозяин поклонялся могущественным существам и особенно любил Цинь Ци. Было явное различие в его отношении к этим могущественным людям в мире демонов.

Возможно, в этом есть причина демонической ценности.

Однако система не могла быть уверена, что хозяин не испытывает любви к Цинь Ци.

Не было возможности спросить Я Сяо напрямую. Если бы Я Сяо не имел этого в виду изначально и был введен в заблуждение, приняв его обожание за любовь, это было бы плохо.

Множество сомнений запутались в уже ограниченной памяти системы, заставляя ее запинаться и с трудом формировать связный ответ. В конце концов, ей пришлось сменить тему: «Хозяин, есть сообщение от Висты».

Я Сяо не отвлекался на слова системы. Однако он также знал, что его Четвертый Дядя не мог долго хранить секреты. Рано или поздно он узнает. Надавив на него сейчас, он только оставит Четвертого Дядю в растерянности относительно того, как ответить.

Таким образом, система увидела, что хозяин последовал ее словам, и опустил голову, чтобы открыть оптический мозг.

Увидев эту сцену, система мгновенно опустила сердце. К счастью, ее хозяина было все еще легко уговорить, как и в детстве. Она временно отложила кучу вещей, которые не могла понять, намереваясь поразмыслить над ними позже, и последовала за хозяином, чтобы вместе посмотреть на экран.

Я Сяо все еще было очень любопытно, что же Виста попытается ему сказать, и он поднял руку, чтобы открыть оптический мозг.

В оптическом мозге Виста снова и снова пересказывал свою трагическую историю любви.

Голубые глаза Я Сяо уставились на экран оптического мозга, и через несколько секунд он поднял руку и постучал по клавиатуре.

[Хозяин, вы .....]

Система наблюдала за движениями хозяина с некоторой нерешительностью.

«Хочу дать Висте совет по отношениям, конечно!» — справедливо сказал Я Сяо. Виста приехал специально, чтобы найти его, поэтому он, конечно, не мог подвести друга Цинь Ци!

Система на мгновение замолчала.

Оставив в стороне вопрос о том, действительно ли Я Сяо нравился Цинь Ци, не было никаких сомнений в том, что хозяин никогда не был влюблен.

Поскольку Виста консультировался с одним-единственным демоном по поводу влюбленности, система уже могла представить, какое жалкое будущее его ждет.

Однако хозяин, несомненно, был прав.

Система посмотрела на виляющий хвост позади Я Сяо, а также на слегка блестящие глаза при взгляде на оптический мозг, и скорректировала себя — ну, должна же быть какая-то умеренность.

На следующий день Цинь Ци заметил, что вошедший в дверь молодой человек, казалось, был в хорошем настроении, а его шаги были намного легче, чем прежде.

Заметив взгляд Цинь Ци, Я Сяо изогнул глаза и на мгновение задержал взгляд. Цинь Ци

слегка поджал губы, не спрашивая больше.

Хорошее настроение Я Сяо было типичным.

Цинь Ци подумал, что не может уделять Я Сяо столько внимания, это не пойдет на пользу ни ему, ни Я Сяо.

В настоящее время подготовка новых рекрутов наконец-то дала свои плоды.

Вернувшись на базу, они будут готовы в любой момент отправиться на передовую, поэтому Цинь Ци не мог больше отвлекаться.

Как раз когда он думал об этом, кто-то нежно коснулся его руки.

Цинь Ци повернул голову в сторону и увидел Я Сяо, стоящего рядом с ним и умело помогающего ему снять повязку с руки.

«Травма Маршала быстро восстанавливается».

Я Сяо не знал мыслей Цинь Ци ни в малейшей степени. После того, как он снял повязку, он посмотрел на покрытые струпьями раны с большим удовлетворением в сердце: «С сегодняшнего дня нет необходимости накладывать повязку».

Повязка не пропускала воздух, и длительное ее наложение не способствовало заживлению раны.

«Что ж, твоя мазь очень полезна».

Цинь Ци наблюдал, как Я Сяо осторожно опустил рукав, чтобы прикрыть рану на руке, и не мог не улыбнуться. «Как только она затянется, тебе не придется быть таким осторожным».

На самом деле, даже если бы оно не покрылось коркой, оно бы не сильно болело от прикосновения.

Я Сяо кивнул в ответ, но продолжал осторожно двигаться.

Заметив это, пальцы Цинь Ци на мгновение замерли, а в его глазах отразилось неопишное волнение.

«Пойдем».

Когда все закончилось, Цинь Ци убрал руку и повернулся, чтобы выйти из комнаты, тихонько напомнив дворецкому, стоявшему позади него: «Завтра мы покидаем центральный город, так что лучше уладить все свои дела как можно скорее».

«Хорошо».

На самом деле, не было никаких дел, которые нужно было бы решать, ничто не было столь важным, как Цинь Ци и ценность демона прямо сейчас. Когда он думал об этом, Я Сяо внезапно вспомнил что-то и отвел глаза назад.

Прежде чем уйти, ему нужно было сделать еще одну вещь.

С этим вопросом на уме, Я Сяо последовал за Цинь Ци на учебный полигон. Пришло время отдыха, но новобранцы в батальоне совсем не расслаблялись.

Они выглядели уставшими, но их глаза были немного суровыми, постоянно карабкаясь по песку. Пот и кровь, дымящиеся под жарким солнцем, затуманивали их зрение, но они все равно продолжали карабкаться, дергая за веревки в воздухе своими мозолистыми руками.

Нынешние новобранцы, похоже, только-только достигли квалификационной черты Цинь Ци.

Однако взгляд Я Сяо не задержался на них. Его целью были не новобранцы, а группа инструкторов, отдохавших в тени дерева.

Тем временем главный герой, Вэй Ши, и сторона Цинь Чэня также находились в тени вдали от толпы, обсуждая свои планы на будущее.

Прошло почти несколько недель с тех пор, как они обратились к Совету Старейшин с помощью Линадо.

Слишком много событий произошло за эти несколько недель, не говоря уже о предложенной Совету старейшин отставке, даже маршал базы Дельбо заболел и ушел в отставку.

«Наверное, с ними что-то случилось».

Вэй Ши сказал, касаясь красной веревки на шее: «Маршал Цинь и остальные уезжают завтра, что нам делать дальше?»

Похоже, теперь информация утрачена.

Также было сложно получить какую-либо информацию об уничтожении Седьмой базы,

продолжая оставаться в центральном городе.

Цинь Чэнь прислонился к стене и после долгой паузы сказал глубоким голосом: «Ты отправляешься на Шестую базу».

Вэй Ши на мгновение замер: «А как насчет тебя?»

Цинь Чэню больше не разрешалось входить на территорию Шестой базы из-за того, что произошло ранее.

«Я пойду на передовую. Инструкторы могут подавать заявки на сопровождение и руководство новобранцами, а на передовой тоже есть что исследовать».

Линия фронта была очень опасной.

Вэй Ши колебался, инстинктивно желая отказаться, но слова застряли у него в горле, и он долго не мог говорить.

Это было лучшее, что можно было сделать в тот момент.

Выражение его лица было трудно разглядеть, и только через некоторое время он заставил себя улыбнуться и сказать: «Ладно, позаботься о своей безопасности».

«Не волнуйся, не забудь позаботиться о записи».

Голос Цинь Чэня был немного хриплым, глаза немного сложными. Они потратили слишком много времени. Им нужно было выяснить, что происходит между Цинь Ци и Седьмой базой как можно скорее.

Прежде чем Цинь Ци узнал, что запись находится у них в руках, им нужно расследовать правду.

Той ночью.

Цинь Ци, который сидел, прислонившись к краю кровати и читал книгу, внезапно услышал звук динь-дон из своего оптического мозга.

Он взял оптический мозг и взглянул на него.

[Маршал, вы знаете о диктофоне, который записал весь процесс уничтожения Седьмой базы?]

Когда Цинь Ци увидел это сообщение, его зрение постепенно потемнело, а глаза слегка запали.

[Вам нужно, чтобы я его уничтожил?]

Я Сяо подумал, что если Цинь Ци не хочет в этом признаваться, он не будет против помочь Цинь Ци уничтожить регистратор.

Пока он думал, оптический мозг завибрировал.

[Незачем.]

Когда Я Сяо увидел это сообщение, хвост позади него слегка дернулся и с любопытством постучал: [Почему?]

[Это правда.]

Ресницы Цинь Ци слегка опустились, выражение его лица стало спокойным.

Поскольку это была правда, не было необходимости ее уничтожать.

И в конце концов он за это заплатился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285860>